

УДК 614.253

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Татаева Х.С.

Волгоградский государственный медицинский университет, г.Волгоград

Россия, e-mail: super-tataeva2014@yandex.ru

В статье обсуждается проблема нормативного регулирования суррогатного материнства. Проведен анализ законодательства Российской Федерации по рассматриваемой проблеме (Конституция Российской Федерации, 1993г; Семейный кодекс Российской Федерации; Федеральный закон «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» № 323 ФЗ от 2011 г.). Приведены данные международной практики суррогатного материнства в историческом контексте. Показано, что несмотря на то, что Российское законодательство признает такой институт как суррогатное материнство, однако, достаточного правового закрепления данный институт не получает. Необходимо более детальное закрепление прав и обязанностей сторон, определенных ст. 55, в отдельном нормативном акте, поскольку применять к сторонам обязательства нормы Гражданского кодекса, как к иным двусторонним сделкам, представляется не этичным. Решению рассматриваемой проблемы будет также способствовать выделение в гражданском праве отдельной отрасли – медицинского права, субъектный и объектный состав которого более адекватен законотворческой и правоприменительной практике в рассматриваемом проблемном поле.

Ключевые слова: высокотехнологичные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, медицинская услуга, медицинское право.

SURROGACY AS A PROBLEM FROM THE FIELD OF LAW

Tataeva H.S.

Volgograd State Medical University, Volgograd

Russia, e-mail: super-tataeva2014@yandex.ru

The article discusses the problem of regulatory of surrogacy in field of law. It presents the analysis of the legislation of the Russian Federation on this problem (the Constitution of the Russian Federation, 1993, the Family Code of the Russian Federation, Federal Law "On the basis of public health in the Russian Federation» № 323 FZ From 2011). It gives the data of the international practice of surrogacy in the historical context. It has been shown that despite the fact that Russian law recognizes such an institution as the surrogate motherhood, however, a sufficient legal consolidation of this institution does not receive. The binding rights and obligations of the parties must be more detailed, and must be described in a separate legal act, as applied to the sides of the obligation provisions of the Civil Code, as other bilateral transactions, it is not ethical. For the solution of the problem will also contribute to the selection in the civil law of a single industry - medical law, subjective and objective structure of which is more adequate to legislative and law enforcement practice in this problem field.

Keywords: high-tech reproductive technologies, surrogacy, medical service, Medical law.

На современном этапе развития общества в России возникла проблема резкого сокращения численности населения, в частности, в связи с ухудшением репродуктивной способности человека. Тем самым становится актуальным вопрос о закреплении права человека на альтернативное материнство и отцовство, в частности на возможность применения метода экстракорпорального оплодотворения и суррогатного материнства.

Конституционными основами репродуктивных прав человека являются, в частности, ст.ст. 21, 23 и 38 Конституции Российской Федерации. Первый ребенок, родившийся с помощью метода экстракорпорального оплодотворения, появился на свет в Англии 25 июля 1978 г. Почти одновременно с этим событием вопросы, связанные с ненатуральными способами рождения человека, стали предметом обсуждения среди юристов, в том числе и в нашей стране. Исходя из смысла ст. 51 Семейного кодекса РФ среди способов имплантации эмбрионов, широко используемых в медицине, два, безусловно, относятся к суррогатному материнству:

1. Способ, при котором яйцеклетка жены оплодотворяется мужем и имплантируется в организм другой женщины;
2. Способ, при котором яйцеклетка жены оплодотворяется донором и имплантируется в организм другой женщины, которая рождает ребенка;

В этом случае на свет появляется ребенок, генетически принадлежащий одному из родителей. Однако отношения по суррогатному материнству практически не исчерпываются только этими двумя способами, поскольку возможны и иные варианты этого метода репродуктивной деятельности.

Прежде всего, возможен способ, при котором яйцеклетка другой женщины (не жены) оплодотворяется спермой мужа путем фертилизации и полученный эмбрион имплантируется в тело третьей женщины (суррогатной матери). В целом указанный вариант подходит под модель суррогатного материнства, предложенного в семейном кодексе Российской Федерации, поскольку на лицо имплантация эмбриона другой женщине.

За рубежом обычно используется более широкое по сравнению с СК РФ понятие суррогатного материнства. Так, например, в США под суррогатной матерью понимается любая женщина, вынашивающая ребенка не для себя, в силу обязательств, взятых ею перед иными лицами с целью последующей передачи ребенка этим лицам. В Англии под суррогатной матерью понимают женщину, вынашивающую плод, и рожающую ребенка в интересах (в пользу) другого лица или лиц и соответственно согласившуюся передать ребенка этим лицам после рождения. В Израиле суррогатной матерью закон признает любую женщину, в том числе и генетическую мать, родившую ребенка для передачи другим лицам.

Таким образом, для определения понятия суррогатное материнство необходимы два важных критерия: наличие генетической связи (в том числе и в усеченном виде) между лицами, ожидающими ребенка и ребенком, факт вынашивания женщиной ребенка с целью передачи лицам, его ожидающим.

В Российской Федерации суррогатное материнство законодательно закреплено в ч.9 и 10 ст. 55 «Применение вспомогательных репродуктивных технологий» Федерального закона «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» (№ 323 ФЗ от 2011 г.) как «вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключенному между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [1]. В ч.10 указанной статьи прописаны требования к суррогатной матери (возраст, наличие одного ребенка и др.). Особенностью суррогатного материнства является то, что в отличие от иных способов зачатия ребенка появляется дополнительная сторона – суррогатная мать, в зависимость от воли которой закон ставит решение вопроса о судьбе будущего ребенка. Согласно нормам СК РФ лица, состоящие в браке и давшие согласия на имплантацию эмбрионе другой женщине с целью его вынашивания, после рождения ребенка могут быть записаны в качестве родителей в книге записей рождения только с согласия женщины родившей ребенка (ч.2 п.4 ст. 51СК РФ).

Таким образом, российское законодательство признает такой институт как суррогатное материнство, однако, достаточного правового закрепления данный институт не получает. Необходимо более детальное закрепление прав и обязанностей сторон, определенных ст. 55, в отдельном нормативном акте, поскольку применять к сторонам обязательства нормы Гражданского кодекса, как к иным двусторонним сделкам, представляется не этичным [3, 5, 9]. Решению рассматриваемой проблемы будет также способствовать выделение в гражданском праве отдельной отрасли – медицинского права, субъектный и объектный состав которого более адекватен законотворческой и правоприменительной практике в рассматриваемом проблемном поле [2, 6,7].

Кроме того, многие исследователи считают, что норма п.9 ст.55 ущемляет права одиноких мужчин, лишая их возможности воспользоваться услугой суррогатного материнства. Вопрос определения качества такой услуги также остается дискуссионным [8,10].

И тем не менее, судебная практика и данные обзора специальной литературы показывают, что в рассматриваемом проблемном поле преобладают биоэтические споры. Причем эти этические конфликты носят интернациональный характер, о чем свидетельствует

тематика международных конференций по Биоэтике (UNESCO Chair in Bioethics 10th World Conference on Bioethics, Medical Ethics and Health Law, Jerusalem, Israel, January 6-8, 2015 (www.bioethics-conferences.com) [4].

Список литературы

- 1.ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» (№ 323 ФЗ от 2011 г.): Электронная база «ГАРАНТ».
2. Габибова Л.И. Проблема международной синхронизации правового регулирования биомедицинских исследований // Успехи современного естествознания. – 2011. - № 8 – С.234
3. Григорова Е.С. Проблемы правового регулирования репродуктивных технологий // Успехи современного естествознания. – 2011. - № 8 – С.234
4. Доника А.Д. Развитие биомедицинских наук: проблема нормативного регулирования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016 - № 2 (часть 3). – С.370-371.
5. Доника А.Д. Соответствие норм Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» в Российской Федерации нормам и принципам биоэтики / А.Д.Доника А.Д., Л.Л.Кожевников // Биоэтика. – 2011. - № 2(8). – С.26-28
6. Доника А.Д. Медицинское право: европейские традиции и международные тенденции // Биоэтика.- № 2(10). - 2012. - С.54-55.
7. Кострюкова Е.Ю. Объекты медицинского права как критерий определения отрасли юридической науки // Успехи современного естествознания. – 2011. - № 8 – С.241.
8. Мелконян А.В. Определение момента возникновения правоспособности // Успехи современного естествознания. – 2011. - № 8 – С.242.
9. Очирова В.В. Вспомогательные репродуктивные технологии: правовые основы и этические последствия // Успехи современного естествознания. – 2011. - № 8 – С.243.
10. Финаева Е.П. Обеспечение прав пациента как проблема модернизации национального законодательства // Успехи современного естествознания. – 2011. - № 8 – С.253.